

Ему было чуть больше года, когда он ушел отсюда; он никак не мог вспомнить это место. Тем не менее, ощущение сохранялось, пока он приближался. Он снова почувствовал колючки на шее и с опаской обернулся. Ветер слегка шелестел деревьями, но, кроме жужжания насекомых и криков птиц, ничто не нарушало покоя. Гарри держал палочку в руке, приближаясь все ближе. Это просто нервы. По краю фундамента дома росли густые кусты лилий, и Гарри подумал, не посадил ли их его отец для мамы. Он снова сглотнул, в сотый раз осознавая, как мало он знает о своих родителях и их совместной жизни. Приближаясь к руинам, он задумался... если бы все сложилось иначе... установил ли бы его отец качели на низко расположенной ветке одного из многочисленных деревьев сада. В Норе были качели, которые, похоже, часто использовались, и они стали для Гарри символом счастливого семейного очага. Он хотел бы видеть качели в своем собственном дворе. Он подумал, были ли у него младшие братья или сестры, которые качались бы вместе с ним или, может быть, требовали, чтобы он их толкал. Он подумал, что ему бы понравилось быть старшим братом. Постоянный ком в горле увеличивался, когда он представлял, как оба его родителя везут его на Кингс-Кросс в первый день учебы в Хогвартсе и сопровождают его на платформу. Все могло быть так по-другому... Ярость и потеря наполняли сердце Гарри, когда он мертвыми глазами смотрел на разрушения вокруг. Это сделал Волдеморт. Он украл у Гарри все шансы на счастье и нормальное детство. Это было несправедливо! Не стоит заикливаться на мечтах... - раздался в голове Гарри голос Дамблдора, когда он переступил порог и вошел в дом, который когда-то был домом его семьи. Гарри вздрогнул; здесь и так было слишком много смертей.

Он почувствовал покалывание под кожей, что вызвало у него беспокойство, и он снова настороженно посмотрел на улицу. Ничто не нарушало спокойствия утра, и Гарри отругал себя за то, что у него сдали нервы. Нахождение здесь заставляло его нервничать. Он смутно представлял себе, как бы выглядели все эти стены, если бы они остались целыми, и благодаря воспоминаниям, которые вызвали в нем дементоры, он слышал эхо голосов своих родителей. Он продвигался вперед, отталкивая ногой случайные обломки, пока не наткнулся на кусок почерневшей, выжженной земли. Казалось, что на этом небольшом клочке земли был пожар. Гарри опустился на колени и провел рукой по грязи. Она казалась истлевшей, безжизненной, как будто на этом месте больше никогда ничего не вырастет. По позвоночнику Гарри пробежал холодок. На этом месте стоял его отец, когда его убили. Гарри знал это с той же уверенностью, с какой он знал свое собственное имя. Он плотно закрыл глаза и глубоко, с содроганием вздохнул. Он продолжал идти по тому, что когда-то было его домом, глядя и не видя. Он все надеялся, что всплывет какое-нибудь воспоминание, но ничего не было. Непреодолимое чувство отчаяния и безнадежности охватило его, и он опустился на колени и сел среди руин, не зная, куда идти и что делать дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/41508/2518796>